

Чжоу Цзюэ пришел в ярость, но поделать с ней ничего не мог, оставалось лишь обиженно смотреть на нее.

— Еще поцелуемся? — для вида бросила Оуян Фэйфэй и тут же набросилась на него с поцелуями и руками. Воротник был расстегнут так низко, что виднелись ключицы — разве не затем она дразнила ее, чтобы та прикоснулась?

Чжоу Цзюэ теперь было уже не до обиды: он крепко вцепился в нее, покраснев и покорно принимая происходящее. Сколько прошло времени — десять минут, двадцать?

Раздались прерывистые вздохи, за которыми последовал яростный рев.

— Отпусти моего сына!

— Отпусти моего внука!

Кто бы мог подумать, кто бы мог ожидать, что и спустя полгода удастся увидеть эту знаменитую сцену.

Оба разом отпрянули друг от друга и подняли головы, глядя туда, откуда доносились голоса. Из-за слишком страстного поцелуя губы Чжоу Цзюэ были разбиты и сочились капельками крови; к тому же, как всякий, кто целовался с таким пылом, знает, их губы соединяла ниточка слюны.

Окружающие с неверием смотрели на эту живописную картину: до того всё было чувственно, а маленький господин выглядел донельзя жалко. И хотя стоявшая перед ними девушка обладала поистине чрезмерной, не позволяющей отвести взгляд красотой... Ее кожа была белой, как баранье сало, и источала слабое сияние; глаза — чистыми, подобно осенней воде, затягивающими на дно; а губы — алыми, как вишни, с чуть приподнятыми в игривой и милой улыбке уголками.

Она обладала соблазнительной фигуркой, и каждый дюйм ее кожи излучал манящее очарование. Ее пропорции тела можно было назвать безупречными, длинные стройные ноги казались прямыми и тонкими, словно искусно выточенное богом произведение искусства. Ее тонкая талия едва обхватывалась руками, но при этом таила в себе удивительную силу и гибкость. Округлые, упругие бедра были полны пружинистой энергии, невольно вызывая ассоциации со спелым персиком.

В этот момент она все еще прижимала Чжоу Цзюэ к полу, и эта горячая сцена заставила присутствовавшую молодежь пустить носом кровь.

В главной гостинной семьи Чжоу.

Сейчас здесь оставались лишь старшие, знающие о происходящем, и все молча смотрели на стоявших в центре двоих.

Молчание было невидимым полем боя. Первой не выдержала мать Чжоу: Фэйфэй, дорогая, тебе нравится наш Цзюэ?

Как только эти слова прозвучали, все напряглись до предела: одни боялись, что она ответит утвердительно, другие — что отрицательно.

У Чжоу Цзюэ сердце едва не выпрыгнуло из груди. Опасаясь, что родные снова станут давить на неё, как в прошлый раз, он поспешно заслонил собой Оуян Фэйфэй.

— Мама, это я в неё влюблен, не давите на неё.

Ха-ха-ха, только посмотрите, только посмотрите! Все члены семьи Чжоу онемели от злости. Глядя на его жалкий, навязчивый вид, они были готовы сгореть от стыда.

— Мы на неё не давим, я просто хотела спросить. Если она к тебе равнодушна, я не против вашим отношениям. — Стоило матери Чжоу произнести это, как Чжоу Цзюэ от радости потерял дар речи, но в следующее же мгновение...

— Нет, это он меня соблазнил и поцеловал. — Самым мягким и капризным тоном Оуян Фэйфэй произнесла слова, от которых веяло двадцатиградусным морозом.

Мать Чжоу (интересно, с таким отношением — поцеловала и не хочет брать на себя ответственность — её побьют или нет?): во всяком случае, у самой матери от злости зачесались руки.

У Чжоу Цзюэ в этот момент сердце разбилось на куски. Она не хочет нести за него ответственность, она не хочет его! И из его глаз рекой полились крупные слёзы.

Старейшина Чжоу, увидев это, тут же поднялся, чтобы утешить внука, и сочувственно произнёс:

— Раз уж ты поцеловала Цзюэ и, кхм, даже лапала его, ты обязана взять на себя ответственность. Семья Чжоу не позволит никому нас обижать, даже если ты его спасительница.

— Хорошо.

Тишина была подобна невидимому пороховому дыму.

Да какой к черту невидимый дым! Мать Чжоу сама была готова пустить в ход кулаки.

— Правда?! Я согласен, я согласен быть твоим парнем! Как только достигнем совершеннолетия, мы поженимся! — От этого бесхребетного, навязывающегося жениха личика у всей семьи Чжоу покраснели лица от жгучего стыда.

Оуян Фэйфэй: «.....»

Интересно, не поздно ли ещё отказаться? Оглядев несколько взглядов вокруг, в которых читалось обещание зарезать её на месте, если она посмеет отказаться, Оуян Фэйфэй предпочла благоразумно промолчать.

<http://bllate.org/book/22228/2320327>